

Хоть Герцогство Хартнер и находилось рядом с Пограничным Горным Хребтом, его минеральные ресурсы были ограничены. Это объяснялось тем, что даже подземные районы горного хребта были опасными зонами, где буйствовали монстры, не позволяя там работать, и еще потому что в других горах не было обнаружено перспективных рудных жил.

Таким образом, Герцогство Хартнер зависело от нескольких Подземелий, так же, как и от шахт в южном конце герцогства из-за своих минеральных ресурсов.

Но руда, добываемая это шахтой, резко сократилась около двухсот лет назад и никогда не восстанавливалась. Когда герцогство продолжало торговать с Талошхаймом, они продолжали импортировать металл, ища рудник для новых рудных жил, но от этих усилий пришлось отказаться.

Шахтеры исчезли из шахты и были заменены стенами тюрьмы, солдатами и рабами.

Теперь это были не обычные шахтеры, а главным образом преступные рабы, добывающие и плавящие руду.

Но в прежние времена шахтой управляли не преступные рабы, а женщины детей Талошхайма, которых сделали преступными рабынями по ложным обвинениям.

Хоть внешний вид и был похож на тюрьму, внутри была деревня рабов. С криминальными рабами обычно обращались хуже, чем с лошадьми или крупно рогатым скотом в шахте, но прошлый герцог, по-видимому, опасался, что кто-то, возможно, переживет уничтожение Талошхайма.

Неизвестно были ли живы или нет авантюристы класса А, Король Меча Боркус и Святая Елена, а также Крохотный Гений Зандия.

На самом деле, трое из них были убиты Михаилом, но подчиненные Чистокровного Вампира Губамона украли прах Елены и Зандии, в то время как третий подчиненный столкнулся и вступил в смертельную схватку со смертельно раненным Михаилом. Таким образом, у Герцогства Хартнер не было точной информации об этих героях.

Вот почему герцогу нужны были заложники, на случай, если они выживут вопреки всему. Принцесса Левия тоже сработала бы, но, если бы он оставил ее в живых, вполне возможно, что другие герцогства использовали бы ее как символ, чтобы возложить вину на Герцогство Хартнер, а не на Империю Амид.

Кроме того, у Гигантов были крепкие тела, и даже их дети были способны на больший физический труд, чем взрослый человек. Вот почему их использовали на шахтах, в то время как были предприняты все меры для того, чтобы они не заработались до смерти.

Со временем такое обращение с Гигантами стало нормой, и рабы рабовладельческой шахты получили среду проживания, которая позволяла жить там дольше, чем на других шахтах.

Был город солдат, управлявший семьей, которая по сути была рождена как рабы. Вот так обстояли дела в шахте.

В этой рабской шахте была пара солдат, забавлявших себя пустыми разговорами, пока они наблюдали за шахтерами, работавшими с ошейниками на шеях.

«Я слышал об этом, но они не знают, когда придут новые «товары», сказал один из них.

«Да, что-то о разгулах монстров, происходящих в городе, не так ли? Мне надоело об этом слышать,» сказал другой.

Странствующий торговец, перевозивший продовольствие и тому подобное в шахту, который прибыл вчера и уехал сегодня утром, сообщил, что в городе Ниараки произошло буйство монстров. Эта новость распространилась по всей шахте.

Солдаты, родившиеся в Ниараки, передали торговцу письма, чтобы он их доставил их семьям. Но двое солдат, разговаривавшие на этом месте, родились где-то в другом месте, поэтому их не волновало буйство монстров.

«Так это означает, что не будет никаких надоедливых новобранцев, разве это не хорошо?»

«Ну, это правда...Время от времени к нам присылают парней, которые не решаются убивать Гоблинов и их тошнит.»

Солдаты, назначенные в этой рабской шахте, в основном делились на два вида. Была группа «пенсионеров», состоявшая из тех, кто не мог работать на фронте из-за возраста или травмы, но были назначены здесь, потому что они будут голодать или пойдут на преступление, если их уволят. Другая группа состояла из новобранцев, отправленных сюда для выполнения заданий и тренировок, потому что здесь был огромный район со слабыми монстрами, такими как Гоблины.

Эта пара солдат была частью бывшей группы, и когда сюда отправляли новобранцев, им приходилось заботиться о них, и их рабочая нагрузка увеличивалась. Те, кто рождены в знатных семьях третьими или более поздними сынами имели много гордости, поэтому они были особенно проблемными.

Они были просто новобранцами по званию, но в тоже время дворянами и будущими кандидатами на государственные должности, поэтому к ним нужно было относиться бережно.

Если бы у старшего офицера солдат было все вместе, было бы проще, но... нынешний губернатор этой рабской шахты был Виконт Бессер, почетный дворянин. Он был дворянином фракции Лорда Лукаса, участвовавшего в военных делах, но он сделал грубую ошибку, из-за которой его понизили в должности. Он был тем, кто считал, что дворяне были высшими существами, заявляя, что «только дворяне были настоящими людьми».

Не нужно было говорить, кого Виконт Бессер больше любил между такими парнями, как эти двое, и молодыми людьми, которые были слабыми, но все же родом из благородных семей.

«Тем не менее, «товары» не приходят...В эти дни нам не на кого охотиться, кроме Гоблинов.»

«Кстати говоря, по некоторым причинам здесь много Гоблинов. Однако совсем недавно их было меньше. Интересно, появился ли Король поблизости?»

«Остановись, говорить такие вещи – дурной знак. Я хочу сказать, что без «товаров» и без вкусных блюд, нет никакого удовольствия в нашей повседневной жизни.»

«Ну, мы находимся в таком положении.»

Рабская шахта была неподходящим местом для этих солдат. Если им хотелось съесть что-нибудь вкусненькое, им приходилось выходить на охоту. Конечно, здесь не было театров, шоу-палаток или уличных артистов, чтобы облегчить их повседневную скуку.

Для этих солдат единственным источником удовольствия были припасы, поставляемые странствующим торговцем, и небольшая покупка товаров. Это, и «товары».

«Сейчас, у нас есть «товары», привезенные вчера, да?»

«Разве ты не видел это? Не было ни одного достойного человека среди «товаров», прибывших вчера...»

«Ты просто слишком жадный. Они просто рабы, доставленные на шахту; было бы странно если бы там был кто-то достойный, не так ли?»

«Товары», о которых говорили солдаты, были рабами. Конечно, они не поставлялись солдатам для того, чтобы доставлять им удовольствие, ставя спектакли.

«Там ведь была женщина-бандитка, которая стала преступной рабыней и была привезена сюда?»

«Ну, ее лицо милое, но у нее не было груди. Ее рассудок тоже казался немного сломленным. И это было много лет назад, парень.»

Рабы, которых привозили в эту шахту, были запасными непроданными продуктами работоторговца, ставшие ему бременем; на самом деле, большинство из них были преступными рабами, которых никто не хотел покупать. Но, конечно, некоторые из них были женщинами.

Эти женщины стали игрушками для солдат.

«Всегда есть Гиганты, верно?»

Аналогично обращались и с женщинами среди беженцев Талошхайма.

«В отличие от некоторых людей, мне не нравятся гигантские женщины. Такое ощущение, что они смотрят на тебя свысока. И если мы будем делать это слишком часто, мы будем наказаны, так что ты не можешь зайти слишком далеко. Ах, парень, разве эти культивированные деревни не потопят, и они не станут городами-призраками?»

«Нет, нас наказывают если мы делаем это слишком много с другими рабами. Было время, когда мы заходили слишком далеко, и некоторые из них умирали, помнишь? Виконт кричал, чтобы мы не сокращали рабочую силу без причины.»

«Ты прав. Ничего не поделаешь, я просто выберу одну наугад ... думаю, эта подойдет.»

Один из солдатских глаз остановился на беловолосой рабыне, у которой была повязка на одном глазу. Мертвый взгляд ребенка был не редкостью среди рабов, работавших на шахте, но возможно, солдата привлекла ее белая кожа, выглядевшая так, будто она никогда не видела солнца.

«Эй, разве она не слишком мала для этого?» спросил его партнер.

«Это ведь не имеет значения, да? Она все равно не доживет до следующего месяца. То, что я сделаю, лишь немного сократит ее и без того короткую жизнь.»

Солдат окликнул беловолосую рабыню, толкавшую полную руды телегу, оттащил ее и куда-то увез.

Конечно, они все еще были на дежурстве, но такого рода вещи происходили в течение длительного времени, поэтому Виконт Бессер не обращал на это внимание, пока солдаты не начинали делать этого перед новыми рекрутами. Естественно, другой солдат также не обращал внимания на действия своего напарника.

Однако его партнер вернулся менее чем через двадцать минут. Найдя это странным, солдат окликнул его.

«Ой, это было необычайно быстро. Что случилось с этой рабыней? Если она умерла, ты хотя бы правильно распорядился ее телом?»

Хоть рабыня и была ребенком, солдат ни на минуту не считал ее жизнь драгоценной. Но он знал, что не хорошо оставлять труп. Повсюду были насекомые, и, если бы возникла вспышка болезни, он тоже был бы в опасности.

Когда солдат позвал своего напарника, напарник перевел только взгляд, чтобы посмотреть на него.

«Все в порядке. Проблем нет,»* ответил напарник солдата. Его лицо было таким же невыразительным, как у куклы.

*Часть этого диалога находится в катакане, которую я бы интерпретировал как жесткую/роботизированную речь. Я не могу придумать способ, передающий ее в переводе. Я выделю курсивом такую речь.

«... Эй, с тобой правда все в порядке?»

«Я действительно в порядке. Я совершенно нормальный.»

«Нет, ты вовсе не выглядишь хорошо. Сходи к Господину Священнику, чтобы он взглянул на тебя.» Солдат схватил за плечо напарника, который явно вел себя ненормально, и попытался отвести его к священнику, который так же служил в качестве врача. Он позвал еще одного солдата. «Эй, этот парень странно себя ведет. Я хочу отвести его к Господину Священнику и проверить его,» сказал он.

Другой солдат, которого он позвал, подошел, как бы желая помочь.

«Все хорошо? Я тоже буду помогать.»

«Да, спасибо. Эй, возьми себя в руки.» Даже не глядя на третьего солдата, первый солдат ушел, смотря на лицо своего коллеги, который тоже был его другом, с обеспокоенным выражением лица.

Увидев, как двое солдат возвращаются и продолжают работать как ни в чем, не бывало, другой солдат окликнул их. «С тобой все в порядке? Ты выглядишь немного бледным...»

«Да, у нас все в порядке. Это просто недосып.»

«После посещения Господина Священника нам стало лучше.»

«Как насчет того, чтобы ты тоже сходил и навестил Господина Священника. Ты будешь чувствовать себя сообразительней.»

«Я-я понял. Я не буду в этом участвовать.» Солдат, окликнувший пару, ужесточил свое выражение лица при их жутком поведении, вернувшись на свой пост.

Ребенок-раб с белыми волосами и кожей протащил мимо него телегу, но, казалось, солдата больше не беспокоило странное поведение его коллег.

Пустые глаза нескольких солдат смотрели ему в спину.

□Увеличился уровень навыка Психическое Вторжение! □

Имя: Левия

Ранг: 5

Раса: Пламенный Призрак

Уровень: 0

Пассивные навыки:

Духовная Форма: Уровень 5

Психическое Вторжение: Уровень 5

Тепловое Управление: Уровень 6

Обнуление Пламени

Материализация: Уровень 5

Увеличение Маны: Уровень 3

Активные навыки:

Работа по дому: Уровень 5

Огненные Снаряды: Уровень 5

Обладание: Уровень 3

Пояснение о монстрах:

□Огненные Призраки□□Пламенные Призраки□□Пылающие Призраки□

Эти монстры создаются, когда злая Мана заражает души жертв, сожженных до смерти, или преступников, сожженных на костре с сильным чувством ненависти в их сердцах.

Многие из них – злые монстры, сошедшие с ума от боли во время сожжения до смерти, потерявшие свои прошлые воспоминания и даже свой рассудок, просто нападающие на живых, чтобы присоединить их к себе.

Когда преступников, сожженных на костре, хоронят, то они возрождаются в виде этих монстров и пытаются напасть на людей. Они развиваются от Огненных к Пламенным и потом до Полыхающих, в порядке своей опасности и силы.

Их основной метод атаки – использование телесных ударов и безоружных атак своими горящими телами, в то время как те, кто смог больше всех сохранить свой разум, способны использовать дальние атаки, стреляя пламенем, составляющим их тела как снаряды.

Но самое опасное – это их Обладание. Пока они не изгнаны, они одержимы муками сожжения заживо, до тех пор, пока не умрут самой страшной смертью в абсолютном безумии.

Физическая атака малоэффективна, до тех пор, пока они не воспользуются навыком Материализации; их нельзя победить без боевых навыков или магией, за исключением огня. Несмотря на духовные формы их тел, они производят Магические Камни, но поскольку они не дают никаких других материалов, они непопулярны монстрами во время охоты авантюристов.

Призраки Левии и воины, которые были ее охранниками, превратились в таких монстров после того, как навык Психического Вторжения Вандалье заставил их вспомнить чувства поражения, которые они чувствовали, когда их убили, поэтому у них есть большая часть их прошлых воспоминаний.

Кроме того, эти монстры обычно выглядят как движущиеся, сожженные трупы, но Левия и ее охрана в основном имеют сходство с их внешностью, когда они были живы, за исключением отсутствия стоп, коленей и половины их бедер, облаченных в одежду из пламени.

Они могут использовать свою силу за пределами своих возможностей благодаря навыку Мертвого Духа Вандалье и огромному запасу Маны.

<http://tl.rulate.ru/book/2820/363718>